

Секция «Юриспруденция»

Изменения в регулировании сделок по уступке прав требования

Николаева Евгения Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: evgenyanik05@yandex.ru

Проект Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - Законопроект), разработанный Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства» содержит масштабные изменения существующего Гражданского кодекса РФ, что, как отмечают некоторые эксперты, по сути это будет новый Гражданский кодекс [2]. Что же нового вносит данный законопроект в институт перемены лиц в обязательстве, в частности, в регулирование сделок по уступке права требования?

Как отмечают разработчики Концепции развития гражданского законодательства (далее – Концепция), на основе которой и был принят данный законопроект, нормы, регулирующие вопросы перехода прав кредитора другому лицу, не подвергались изменению, а ведь с момента принятия части 1 ГК РФ прошел довольно большой промежуток времени, коммерческий оборот, по сравнению с началом 1990-х стал более профессиональным, его размеры многократно увеличились [3]. Как свидетельствует судебная практика, положения ГК РФ о замене кредитора в обязательстве имеют широкое применение.

Как отмечается в Концепции, действующие нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения по перемене лиц в обязательстве, создают определённые препятствия для широкого использования сделок, направленных на передачу прав требования, особенно в коммерческих целях, и вызывают затруднения в правоприменительной практике. Кроме того, практика применения указанных норм гражданского законодательства, их сравнение с некоторыми развитыми иностранными правовыми порядками, а также международными принципами договорного права, свидетельствуют о необходимости совершенствования правового регулирования [3]. Целью законопроекта и является расширить возможности данного института, исключив из него те положения, которые ограничивают его применение, а также приблизить к нормам международного права.

Итак, в данной работе я бы хотела обратить внимание на некоторые ключевые изменения, которые планируется внести в регулирование сделок по уступке права требования.

1) Одним из недостатков ГК РФ является отсутствие дифференциации правил, применимых в случаях уступок, совершаемых в рамках предпринимательской деятельности, и уступок, совершаемых вне рамок такой деятельности, что не позволяет учесть особенности отношений сторон и создает препятствия для развития практики использования прав требования в коммерческих целях. Как указывается в Концепции, существенные особенности сделок уступки, совершаемых в коммерческих целях, нашли отражение в положениях главы 43 ГК РФ о договоре финансирования под уступку

денежного требования. Вместе с тем эти нормы не применяются к уступкам, осуществляемым по иным основаниям, в том числе и к сделкам осуществляемым для финансирования, но не подпадающим под определение договора, содержащееся в статье 824 ГК РФ [3]. В связи с этим в Законопроекте предприняты меры по проведению такой дифференциации, в частности ст. 388 будет изложена в совершенно другой редакции. Из п.1 исключается положение о том, что уступка не допускается, если она противоречит иным правовым актам или договору [2]. Следовательно, уступка требования по денежному обязательству, совершенная кредитором (цедентом) в нарушении соглашения с должником о ее запрете или ограничении, будет действительной (п. 3 ст. 388 Законопроекта) [2]. Правда это положение касается сделок, стороны которой осуществляют предпринимательскую деятельность. Обратим внимание, что ст. 828 ГК РФ, регулирующая финансирование под уступку денежного требования, также содержит похожую по смыслу норму.

2) Законопроект существенно отличается от ГК РФ тем, что в нем урегулирован вопрос, касающийся возможности уступки будущего права. Данные нормы содержатся в статье 388¹ «Уступка будущих прав».

Общие положения ГК РФ о переходе прав кредитора к другому лицу в результате уступки (глава 24 ГК) не содержат норм об уступке прав требования по будущим обязательствам. Как отмечается в Концепции, пункт 1 статьи 382 ГК РФ, говоря о предмете уступки, указывает на право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства. Характеристика цессии как действия по передаче права исключает возможность использовать в качестве предмета уступки право, отсутствующее на момент передачи [3]. В доктрине и на практике это рассматривается как препятствие для совершения сделок с не возникшими на момент совершения сделок об уступке права требования. Суды зачастую признают такие сделки недействительными, мотивируя тем, что на момент совершения сделки по уступке кредитор (цедент) не обладал правом требования. Л.А. Новоселова отмечает, что данный подход основывается на известном постулате, согласно которому никто не может передать другому прав больше, чем обладает сам (*nemo plus juris ad alienum transferre potest, quam ipse habet*). Данный постулат в настоящее время и особенно в сфере торгового оборота во многом утратил свое значение [1]. Однако понятия «будущего права» и «существующего права» используются в нормах п. 1 ст. 826 ГК РФ, регулирующих отношения по уступке в рамках договора финансирования под уступку денежного требования. В теории, исходя из этой нормы, предлагалось определять будущие требования как обязательства, срок платежа по которым еще не наступил. Однако, как обоснованно замечает Л.А. Новоселова, нет оснований понимать под будущим требованием требования, по которым не наступил срок платежа, поскольку в доктрине никогда не отрицалась возможность уступки прав, исполнение которых поставлено в зависимость от срока; в настоящее время этот вывод воспринят и судебной практикой. Основные проблемы связаны с возможностью совершения сделок с правом требования, не возникшим на момент уступки [1]. Согласно Законопроекту под будущим правом понимается требование, которое возникнет в будущем, т.е. на момент совершения уступки цедент им не обладал [2]. Важно коснуться вопроса с какого же момента к цессионарию переходит будущее право. Возможны два решения данной проблемы. Согласно одному из них будущее право может быть передано только в момент его возникновения. Другая точка зрения предлагает связывать

момент перехода права с моментом заключения соглашения об уступке. На практике новый кредитор приобретет права на будущее требование, только если оно возникнет, но с правовой точки зрения момент передачи вернется к моменту заключения договора об уступке. В Законопроекте этот вопрос решен так, что по общему правилу право переходит к цессионарию в момент возникновения, но по соглашению сторон оно может перейти позднее. Необходимо также подчеркнуть, что возможность уступки будущих прав требования ограничена сферой предпринимательских отношений.

Как мы видим, в Законопроекте содержатся нормы, направленные на дифференциацию сделок по уступке права требования, как связанные с предпринимательской деятельностью и совершаемые вне ее рамок. Его нормы направлены также на расширение практики применения цессии, как института объективно необходимого для развитого экономического оборота.

Литература

- 1. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: «Статут», 2004 г.**
- 2. Сайт ВАС РФ - <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/31202.html>**
- 3. Концепция развития гражданского законодательства - <http://www.gazeta-yurist.ru/page.php?i=22>**